

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44
P12

Jeanne Ryan
CHARISMA

All rights reserved including the right of reproduction
in whole or in part in any form.

This edition published by arrangement with Dial Books
for Young Readers, an imprint of Penguin Young Readers Group,
a division of Penguin Random House LLC.

Перевод с английского *Марии Кармановой*

Дизайн обложки *Александра Шпакова*

Райан, Джинн.

P12 Харизма: [роман] / Джинн Райан; пер. с англ.
М. Кармановой. — Москва: Издательство АСТ,
2020. — 384 с. — (Нерв).

ISBN 978-5-17-106320-7

Эйслин всего шестнадцать, и казалось, впереди у нее — вся жизнь и все удовольствия юности. Однако, она патологически застенчива и любой разговор с незнакомым человеком для нее — пытка. Из-за этой особенности девушка, после недолгих колебаний, соглашается на тайное испытание нового препарата — «Харизма». Первое время после инъекции Эйслин счастлива, ведь от ее застенчивости не осталось и следа. И только спустя несколько недель она обнаруживает «побочные эффекты» и других подростков, также принявших «Харизму». Вот только радости в этих открытиях мало — все испытываемые могут умереть, и обратный отсчет уже начался...

УДК 821.111(73)
ББК 84(7 Сое)-44

ISBN 978-5-17-106320-7

Copyright © 2015 by Jeanne Ryan
© М. Карманова, перевод на русский язык, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым
Для широкого круга читателей
Оқырмандардың кең ауқымына арналған

Серия «НЕРВ»

Джинн Райан ХАРИЗМА

Зав. редакцией *С. Тишков*
Ответственный редактор *Е. Березина*
Компьютерная вёрстка *В. Брызгаловой*
Технический редактор *Т. Тимошина*
Корректор *Г. Кузьмина*

Подписано в печать 04.10.2019. Формат 84x108 1/32.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 20,16.
Доп. тираж 1500 экз. Заказ

Общероссийский классификатор продукции
ОК-034-2014 (КПЕС 2008); 58.11.1 — книги, брошюры печатные

Произведено в Российской Федерации. Изготовлено в 2020 г.

Изготовитель: ООО «Издательство АСТ»
129085, Российская Федерация, г. Москва,
Звездный бульвар, д. 21, стр. 1,
комн. 705, пом. I, этаж 7

Наш электронный адрес: WWW.AST.RU
Интернет-магазин: book24.ru

Өндіруші: ЖШҚ «АСТ баспасы»

129085, Мәскеу қ., Звездный бульвары, 21-үй, 1-құрылыс, 705-бөлме, I жай, 7-қабат

Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru • E-mail: mainstream@ast.ru

Интернет-магазин: www.book24.kz • Интернет-дүкен: www.book24.kz

Импортер в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы».

Қазақстан Республикасындағы импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.

Дистрибьютор и представитель по приему претензий на продукцию

в республике Казахстан: ТОО «РДЦ-Алматы»

Қазақстан Республикасында дистрибьютор

және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының

өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3«а», литер Б, офис 1.

Тел.: 8 (727) 2 51 59 89,90,91,92. Факс: 8 (727) 251 58 12, вн. 107;

E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Тауар белгісі: «АСТ» Өндірілген жылы: 2019

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Өндірген мемлекет: Ресей

Мы в социальных сетях. Присоединяйтесь!

https://vk.com/ast_mainstream

https://www.instagram.com/ast_mainstream

<https://www.facebook.com/astmainstream>

Джинн Райан

ДЖИНН РАЙАН

Харизма
ВСЕГО ОДИН УКОЛ

Издательство АСТ
Москва

*Райану и Лилии,
которые сияют так ярко.*

ОДИН

Я отлично умею плавать, но на собственном опыте знаю, каково это — тонуть. Примерно так. Паника сдавливает грудь, сердце яростно бьется, и ты изо всех сил борешься за возможность сделать хотя бы один вдох. Я сжимаю руки так, что ногти впиваются в ладони, я борюсь за глоток воздуха на этой совершенно сухой и скучнейшей сцене. На виду у жюри научного конкурса, незнакомых мне людей, съехавшихся со всего штата Вашингтон, моей семьи и Джека, которого тоже допустили до участия.

Доктор Лин, главный судья, преподаватель физики в моей школе, постукивает пальцем по стопке заметок, ожидая, что я буду убеждать его, что мой проект важен для общества.

Хотя я боюсь, что волна безнадежности обрушится на меня и затопит мои легкие, я заставляю себя заговорить. «Ученые определили, ну, что многие гены связаны с разными нарушениями, так что...» Сердце колотится в груди как пулемет, пытаться говорить — долгий номер.

Доктор Лин поднимает голову.

— Мисс Холлингс?

Он смотрит на мои дрожащие колени.

— Эйслин? С вами все в порядке?

Я киваю и собираю все свои силы, чтобы закончить ответ на вопрос. Но мое зрение туманится, и я с трудом делаю еще один вдох, отчего голова кружится еще сильнее. Все книжки советуют «принять» паническую атаку — как будто у меня вообще есть выбор — позволить ей охватить твоё сознание, а потом уйти. Но вот чего они не говорят — паника не *течет*, она сотрясает твоё тело как землетрясение, оставляет тебя совершенно потерянной, бьющейся на краю пропасти, готовой поглотить тебя.

Доктор Лин поднимает брови, ждёт невыносимо долго, а потом наклоняет микрофон к себе.

— Если бы вы могли исправлять генетические нарушения, где бы вы провели черту? Что, если кто-то потребует, чтобы ему убрали лысину или увеличили рост?

Он зачитывает это из манифеста тех ненормальных, которые устраивают протесты перед лабораториями «Nova Genetics», крича о том, что генная терапия — это «игра в Бога». Тех ненормальных, которые, если бы могли, лишили бы человечество жизненно важных лекарств.

Но хотя я знаю, насколько не правы любители протестовать против всего, это ничуть не помогает мне дать блестящий ответ. Мои слова хромают, как бредущие куда-то беженцы.

— Безосновательное изменение генов не одобрено к разработке.

Я хлопаю глазами, глядя на зрителей. В первом ряду мама наклоняется вперед, вытянув шею, словно толкая воздух подбородком — как будто это может меня подстегнуть. Её беспокойство о том, как оплатить мою учебу в колледже, в последнее время преследовало её постоянно, а я надеялась прогнать его, завоевав сегодня крупный приз.

Доктор Лин вздыхает, глядя на жалкую ученицу, которая едва способна даже описать свой проект, не то что выиграть состязание, сколько бы наводящих вопросов он ни задавал.

Мне нужно сказать еще много всего, но я чувствую, что колени могут подвести в любой момент. Я опираюсь на стол, на котором стоит мой стенд. Большая ошибка. Стол наклоняется, и напечатанные на картоне схемы начинают шататься. Я отпрыгиваю, но слишком поздно, и стенд опрокидывается, а распечатки разлетаются по всей сцене, долетая до участника, сидящего за соседним столом. Это Джек. Долговязый, светловолосый, мило улыбающийся Джек.

Он собирает бумаги с пола и протягивает их мне, прошептав:

— Ты отлично справляешься.

Нет. Отличные выступления не сопровождаются вздохами и хихиканьем слушателей. Тот, кто отлично справляется, не рискует задохнуться на сцене.

Предательский румянец заливает мое лицо. Сотни пар глаз смотрят, смотрят, и, черт побери, только что мелькнула вспышка фотоаппарата? Я тереблю в руках бумаги, чувствуя, как горит шея. Каждая молекула моего тела кричит: «Беги!» Но я не побегу. Уже давно я убедила себя, что если я хоть раз позволю себе убежать от своих страхов, я никогда не смогу остановиться. Так что я стою на месте и терплю.

Доктор Лин записывает что-то в своем блокноте.

— Хотите что-то добавить?

Он так настойчив либо из-за того, что я учусь в школе, где он преподает, либо из садизма. Впрочем, никакой разницы.

Я судорожно вдыхаю и смотрю на маму. Она сжимает губы так, что они побелели. Наверное, она удив-

ляется, почему я потратила на этот проект несчётные часы вместо того, чтобы заниматься чем-нибудь полезным — например, помогать ей ухаживать за моим братом, Сэмми.

Я глотаю воздух.

— Надеюсь, вам представится случай прочитать мой доклад.

Он удивленно моргает, будто не расслышал моих слов.

— Но мы бы хотели, чтобы вы сами нам рассказали.

Ага, я бы тоже хотела. Но все, на что я способна — безмолвно кивнуть.

Он говорит:

— Ладно, хорошо. Если вы так считаете.

Это звучит до отвращения угрожающе, но я не могу найти слов, чтобы убедить его в том, как важна моя тема, как генная терапия даровала зрение слепым и жизнь умирающим. Однажды удастся исправить мутации, вызывающие муковисцидоз. Это из-за него Сэмми каждый день чувствует себя так, будто задыхается. Каждый чертов день.

Вот что я должна была бы сказать. Но проще расщепить атом, чем заставить мои губы выговорить еще одно связное предложение.

Доктор Лин переходит к проекту Джека. Я стараюсь не напрягать колени. *Не убегай, не прячься, не падай духом.* Предел моего успеха скатился до этой постыдно банальной мантры.

Стараясь не встречаться взглядом с мамой и Сэмми, я сосредотачиваюсь на докладе Джека, который он представляет в своем типичном стиле — уверенно и спокойно. Обычно я то и дело ловлю его взгляд — который он тут же отводит, заметив, что я смотрю на него. Днем, когда мы редактируем тексты для «Всякой

мороси», он всегда пытается завязать разговор, а я из-за этого чувствую себя так же непредсказуемо, как сейчас. Он сдастся — это просто вопрос времени. Как приходилось сдаваться и другим парням, неважно, сколько комплиментов они изобретали, обычно следуя одному и тому же шаблону, сравнивая мои длинные светлые волосы с гривой единорога или прической скандинавской принцессы. Нет уж, я закончу предпоследний класс так же, как начала, в большей неприкосновенности, чем любая из этих принцесс, запертых в башне.

Наконец, судьи отпускают нас. Опустив голову, я иду к маме и Сэмми, который кашляет в платок, стараясь делать это потише. Моему брату десять, но он, как и большинство детей с муковисцидозом, выглядит моложе своих лет, из-за того, что его телу постоянно не хватает питательных веществ.

Слишком громким голосом — таким она обычно расхваливает дома покупателей — мама говорит:

— Больше ни у кого нет такого проработанного исследования, как у тебя. Вряд ли многие подростки знают, как секвенировать ДНК.

Я опускаю голову. Вряд ли многие подростки, знающие, как секвенировать ДНК, не могут связать двух слов, когда это так важно!

Мы стоим там, скрестив руки, переминаясь с ноги на ногу. Каждые двадцать секунд я смотрю на часы. Ожидание — всегда сложно; сегодняшних событий достаточно, чтобы у меня голова пошла кругом. Бесконечно тянутся минуты, и вот наконец финалистов вызывают на сцену. Я стою рядом с мамой и Сэмми, который снова кашляет. Доктор Лин объявляет, что проект Джека, посвященный восстановлению популяции лосося, получает первое место — и шанс победить за еще более крупный приз в национальном

состязании, которое пройдет этим летом. Каким-то чудом я достаиваюсь почетного упоминания — но денежного приза не получаю.

Мама закрывает рот руками. Но через мгновение она уже снова выглядит невозмутимо и ободряюще хлопает меня по плечу. Сэмми начинает кашлять еще сильнее, его лицо краснеет, и он с усилием хватается за воздух. Мы с мамой к этому привыкли, а люди вокруг — нет, и они разглядывают нас и показывают на нас пальцами.

Мама хлопает Сэмми по спине. Я лихорадочно роюсь в ее сумочке в поисках платков. Мы втроем пробираемся к выходу, и нас провожают сочувственные взгляды. Какая-то женщина предлагает нам позвонить врачу, но мы уверяем ее, что в этом нет необходимости. На этот раз.

Снаружи, когда Сэмми наконец удается восстановить дыхание, он говорит:

— Простите за это представление.

Я стучаю по его кроссовку носком своего ботинка.

— Не извиняйся за это. К тому же, мое представление было круче твоего, приятель. У меня были декорации и сцена.

С этим он не спорит.

По дороге домой я пишу сообщение своей лучшей подруге, Эви, рассказывая ей об основных моментах своего фиаско, хотя знаю, что она не ответит, пока не закончится конкурс дебатов, в котором она участвует. Следующее сообщение я отправляю доктору Стернфилд, моей наставнице из «Nova Genetics». По крайней мере, работа, которую я сделала под ее руководством, зачтется мне при поступлении в колледж.

Когда мы заходим в дом, мама безжизненно улыбается — должно быть, это потребовало от нее сверхчеловеческих усилий — и говорит:

— Я знаю, что ты старалась изо всех сил.

Если бы только этих сил было больше. Я рассеянно потираю руки.

— Сегодня я помогу Сэмми с его лечением.

Хотя бы это я могу сделать.

Мы с Сэмми поднимаемся в его комнату, где я хлопаю его по спине и груди, чтобы вытрясти ту пакость, которая чертовски усердно пытается разрушить его легкие. Обычно он ухитряется вставлять шутки в промежутках между ударами, но сегодня он молча скрючивается над своим альбомом. Я не пытаюсь завязать разговор. Было бы бессердечно жаловаться на проблемы с оплатой обучения в колледже человеку, живущему с осознанием факта, что его ожидаемая продолжительность жизни составляет тридцать с чем-то лет.

Когда я заканчиваю, Сэмми наполняет свой небулайзер несколькими лекарствами, которые он будет вдыхать следующие полчаса. Помощь ему больше не понадобится, но он любит компанию. Надев маску, через которую он вдыхает аэрозоль, Сэмми сидит на кровати с альбомом в руках, а я устраиваюсь в кресле рядом с ним.

Все вокруг нас, все стены его спальни на ту высоту, до которой он может достать, покрыты яркими изображениями драконов и других созданий, названия которых знает только Сэмми. Сейчас он добавляет штриховку и тени к карандашному рисунку башни Спейс-Нидл¹, которую атакуют роботы.

— Это и правда здорово, — говорю я.

Он втягивает воздух из маски.

— Много времени, чтобы практиковаться.

¹ Футуристическая башня, одна из главных достопримечательностей Сиэтла.

Ага, слишком много времени. И при этом, возможно, недостаточно.

Сорок минут спустя я собираюсь лечь спать. Я забираюсь под одеяла и пристраиваю ноутбук на коленях, мечтая о том, чтобы завтра пропустить школу. Но завтра — последний день учебного года, хотя на самом деле это всего полдня, и учиться вообще никто не будет.

Мой телефон пищит. Я принимаю приглашение в видео-чат, и экран заполняет неоново-сверкающая улыбка Эви. Ее густые черные волосы собраны в узел на макушке, чтобы были видны филигранные золотые сережки, которые купила ей мама во время очередной поездки в Индонезию.

Она вся будто сверкает и искрится.

— Я победила!

Мы стучаемся кулаками через экран.

Ее лицо приобретает более серьезное выражение.

— Я перед тобой в долгу, ведь ты помогла мне подготовиться. Если бы только я могла так же помочь тебе с участием в научном состязании. Хит Робертс — скотина, раз он выложил то фото.

Мои внутренности сжимаются.

— Какое фото?

Еще до того, как Эви отвечает, я отодвигаю ее изображение в сторону, чтобы открыть страницу Хита. На фотографии видно, как я сбиваю свой стенд в финале научного конкурса. А под ней он написал: «Горячая? Да! Безнадежная? О, да!»

Да что он вообще там делал? Потом я вспоминаю, что его младший брат прошел в финал среди учеников средней школы. Отступившее было тошнотворное ощущение безнадежности снова поднимается у меня внутри.